

УДК 14(510):613

UDC 14(510):613

**КЛАССИЧЕСКАЯ КИТАЙСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ КАК ОСНОВА
КУЛЬТУРЫ СОХРАНЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ****CLASSICAL CHINESE
PHILOSOPHY AS A BASIS FOR
A CULTURE OF HEALTH
PRESERVATION**

Ли Пэн,
*соискатель кафедры
культурологии БГУКИ*

Li Pen,
*PhD student of the Department
of Culture Studies, BSUCA*

Поступила в редакцию 16.02.2024.

Received on 16.02.2024.

Традиционная китайская медицина в значительной степени фундирована идеей о единстве тела и духа, сформулированной представителями классической философии Древнего Китая. Ее сущностью являлся телесный взгляд на образ жизни китайцев, который предполагал физическое формирование тела в единстве с нравственным совершенствованием. Этот принцип был краеугольным камнем традиционной китайской медицины.

Ключевые слова: китайская философия, западноевропейская философия, болезнь, здоровье, единство тела и духа, самосовершенствование, телесность.

Traditional Chinese medicine is largely based on the ideas about the unity of body and spirit, formulated by representatives of classical philosophy of ancient China. Its essence was the bodily view of the Chinese way of life, which implied physical formation of the body in unity with moral perfection. This principle was the cornerstone of traditional Chinese medicine.

Keywords: Chinese philosophy, Western European philosophy, illness, health, unity of body and spirit, self-improvement, corporeality.

Введение. Социально-гуманитарные исследования сущности идеологии «Здоровье прежде всего» Китайской Народной Республики свидетельствуют, что за последние сорок лет в связи с ростом гуманизации и демократизации общественной жизни в Китайской Народной Республике были приняты важные национальные нормативно-правовые акты, изменившие дореформенный социальный статус системы здравоохранения, в частности, касающиеся здоровья подрастающего поколения. Особое внимание мирового сообщества к детям в данный период актуализировалось в связи с осознанием наличия многих проблем, которые касаются представителей данной возрастной группы. Так, Организацией Объединенных Наций в 1989 г. была разработана и принята Международная Конвенция о правах ребенка. Данный международный нормативно-правовой документ способствовал признанию китайским сообществом ценности здоровья детей и возможности их будущего активного участия в различных сферах общественной жизни. О возрастании интереса китайского общества к здоровому развитию подрастающего поколения свидетельствует деятельность Научно-исследовательского института детской культуры, который функционирует в рамках Педагогического университета Чжэнцзяна. Ученые института занимаются круп-

номасштабным сбором и систематизацией данных, характеризующих достижения китайских исследователей в области теории и практики сохранения здоровья детей. Ежегодно его сотрудники представляют объемные отчеты по результатам своих исследований, а также издают серию коллективных монографий «Культура китайских детей». В выступлении на Национальной конференции по образованию (2018 г.) Председателем Китайской Народной Республики была подчеркнута необходимость создания в стране образовательной концепции здоровья с целью укрепления физического состояния учащихся, личностного развития и закалки воли [1].

Основная часть. Современная система здравоохранения КНР, как свидетельствует наше исследование, опирается на концепцию древнекитайских философов о единстве духа и тела. Сформулированный ими принцип единства духа и тела в культуре Китая нашел выражение в иероглифах шэнь (身) и ти (体), которые в переводе на русский язык означают «тело», «организм», «корпус». При этом под *ти* подразумевается, как правило, физиологическая сторона тела, а *шэнь* интерпретируется как целостный, обладающий духовностью и телом человеческий организм. В современном понимании данные иероглифы образуют неразрывный бином шэнь-ти («организм»,

«тело», «здоровье», шэнь-тихао – «здоровый организм», «хорошее здоровье» [2]. В трудах древнекитайского философа Чжуан-цзы путь поддержания жизни обозначается категорией яншэн (養生). Иероглиф шэн (生) в этом случае означает «жизнь», «существование», «рост», а ян (養) – «ухаживать», «вращивать», «укреплять». Следовательно, яншэн можно трактовать как «лелеяние жизни». Концепция человеческого тела Конфуция соотносится с такими понятиями, как «вежливость», «саморефлексия», «смирение». В своих учениях философ трактовал идею воспитания тела в противопоставление превосходства силы и мужества, основанных на физическом преимуществе. Физический этикет, сформулированный Конфуцием, предполагал физическое укрепление тела в единстве с нравственным совершенствованием, которое обозначается философом понятием «жэнь» (仁) (гуманность). Основная идея данного понятия сводится к всеобщей любви между людьми. Философ полагал, что дух жэнь является основой человеческой жизни и фундаментом его личностного развития, целью, к которой должен стремиться человек в процессе физического и нравственного самосовершенствования. Выдающийся мыслитель раскрыл содержание понятия «жэнь» и соотнес его со всеми благими делами и сделал критерием даодэ (道德) (добродетель, нравственность). По мнению Конфуция, именно даодэ является высшей ценностью в жизни человека [3].

Стремление к самосовершенствованию, как утверждал Конфуций, является основой формирования морально-нравственных качеств человека. В соответствии с представлениями философа жизнь человека должна основываться на принципе вэйжэнь (为仁) (поступать нравственно) и наполнена личностным стремлением к достижению жэнь. Нравственный человек, ориентируясь на дух жэнь, по мнению мыслителя, обязан стремиться к достижению критерия добродетели во взаимоотношениях между людьми путем утверждения жэнь, которое выражает самые высокие моральные ценности.

Последователями учения Конфуция были классики китайской философии Мэнцзы и Сюньцзы, которые продолжили и развили его идеи. Так, Мэнцзы (孟子), опираясь на понятие «жэнь» сформулировал концепцию о гуманном управлении, которая стала доминантной идеей его философских воззрений. Человек, считал мыслитель, по своей природе склонен к добру (善), однако формирование даодэ должно поддерживаться воспитанием государства и в первую очередь правителем [4].

Представитель классической китайской философии Сюньцзы напротив исходил из

идеи о природной предрасположенности человека к злу, указывая на то, что доброта не является дарованной свыше, а должна вращиваться самим человеком через воспитание и образование. В его учении о ли и и (礼义) (ритуал и долг) содержится толкование отношений между человеком и Небом. Небо, по мнению философа, представляет собой природу, существующую в соответствии с своими собственными законами, и человек перед лицом природы не должен считать себя всемогущим, но, познавая ее, он может использовать ее на благо себе.

Конфуцианской философии противостояло учение даосизма. Учение о дао (道) (путь вещей), основоположником которого считается Лаоцзы, возникло в VI–V вв. до н. э. Согласно постулатам даосизма, только строгое следование естественным законам (дао) жизни дает возможность человеку сохранить в гармонической целостности свою природу и здоровье, только на этом основании представляется возможным постижение истины и овладение мудростью. Осмыслив и осознав дао и следующий ему, утверждал философ, отождествляет с ним все свои поступки и способен подчинить в свою пользу все, что его окружает, и тем самым избежать вреда своему телу и духу [5]. В то время как конфуцианство проповедовало активную позицию человека в мире, то даосизм – пассивное отдаление от мира. Мудрый человек, утверждал мыслитель, не ходит и не познает. Не видя вещей, он называет их.

Последователем Лаоцзы являлся Чжуанцзы, создавший трактат «Ицзин» («易经») («Книга перемен»). Его интерпретируют как гадательную книгу Древнего Китая, в которой понятие «и» (易) рассматривалось как перемены, содержащие правила и законы, касающиеся Неба и Земли. Кроме этого, «и» означало также смысл развития и распространения. Мыслитель считал, что Небо и Земля огромны, все сущее не поддается исчислению, а перемены всегда внезапны, однако «и» дает человеку возможность устанавливать законы и развиваться физически и духовно, отвечать изменениями на перемены [6].

Уважительное отношение к Небу и божественным силам отстаивал основоположник философского учения моизма Моцзы. Он полагал, что Небо и божественные силы могут как даровать человеку хорошее здоровье и наслаждение жизнью, так и наказывать его. В связи с этим люди, во-первых, должны следовать опыту божественных правителей прошлого. Во-вторых, изучать и анализировать практический опыт человечества и стремиться воплотить его в своей практике, лицезреть его результаты с одновременным устранением индивидуальных предрассудков [7].

Несмотря на противоположные взгляды классиков китайской философии на некоторые проблемы отношения человека к миру, у конфуцианства, даосизма и моизма были близкие позиции по проблеме о необходимости достижения гармонии между телом и духом, внутренним и внешним, человеком и природой, а также по вопросу божественного происхождения жизни и выявления ценности и роли человека. Тело в представлениях древних мыслителей было подчинено духовным понятиям и практикам, таким как нравственность и сохранение здоровья. Единство духа и тела, целостность человеческого бытия, постулируемое в китайской классической философии в течение тысячелетий, является доминантной нравственной, гуманистической основой традиционной китайской медицины, призванной поддерживать целостность духа и тела.

Различные аспекты феноменологии тела, проблемы телесного являлись важнейшим аспектом в западноевропейском философском дискурсе. Осмысление соотношения тела и духа как феномена еще в период Нового времени пытались представить Р. Декарт и Т. Гоббс. Концепция Р. Декарта как представителя субъективного идеализма имела противоречивый характер. Он настаивал на дуализме тела и духа, т. е. фактически отождествлял тело и дух. Философ рассматривал тело как физическую точку не столько духа, сколько разума [8]. Таким образом, он ставил знак равенства между телом и духом. Т. Гоббс интерпретировал тело как идеологическую систему, совокупность смысловых установок, требований и норм. Кроме этого тело им рассматривалось одновременно как живой механизм, плоть и личность [9]. В феноменологической концепции Э. Гуссерля тело предстает как физическая вещь, плоть, материя, которая дает индивиду опыт внутренних и телесных процессов. Тело отзывается внутренними ощущениями на присутствие внешнего мира [10].

Проблема единства тела и духа, разрабатываемая в традиционной китайской философии, нашла свое продолжение в западноевропейской философии. Такие понятия, как «тело», «тело без органов», «телесность», «человеческий дух», в западной философии являлись предметом изучения А. Арто, Г. В. Ф. Гегеля, Р. Барта, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, Ф. Кафки, С. Кьеркегора, М. Фуко и др.

Наиболее, на наш взгляд, глубокий анализ тела воспринимающего субъекта осуществил французский философ М. Мерло-Понти. Исследуя особенность человеческого бытия как открытого диалога с миром, он в понятии «экзистенция» реинтегрировал психическое и физическое и пришел к выводу об «анонимности»

тела, невозможности абсолютно центрировать экзистенцию, наличия деперсонализации в центре сознания, относящейся не только к генезису мыслей человека, но и к их смыслу. Тело, убеждал М. Мерло-Понти, формирует смысл, проецируя его на свое внешнее материальное окружение, и определяет тем самым границы экзистенциального пространства человека, его возможности понимания самого себя, других и всего мира [11].

По мнению западноевропейских философов, перцептивное сознание людей всегда «засорено» различными объектами, оно застревает, увязает в них, имеет свое тело в прошлом опыте человека, культуре и истории. Создатель западноевропейской философской системы Г. В. Ф. Гегель переосмыслил и обобщил в рамках абсолютного идеализма чуть не весь материал современного ему человеческого знания и создал свою оригинальную философию абсолютного духа как бесконечно законченного в себе бытия, открывающего себя в процессе познания. Согласно концепции Г. В. Ф. Гегеля, этапы развития действительности и истории общественного развития в частности являются формообразованиями абсолютного духа, сущность которого состоит в процессе самопознания. Философ полагал, что вне природы (тела) нет и не может быть человеческого сознания. По сути дела, здесь подтверждена идея китайских философов о единстве тела и духа [12].

Таким образом, обращение западноевропейских философов к проблеме человеческой телесности актуализировали идеи китайской классической философии о единстве духа и тела, на основе которой возникла и развивалась система традиционной китайской медицины.

Исследование древнекитайских трактатов о врачевании болезней показывает, что уже в раннем литературном памятнике «Хуан-Динэй-цзин» отмечается, что человек в жизни обладает телесной формой, которая представлена субстанциями инь и ян [13, с. 9]. Данное утверждение представители китайской философии рассматривали как иерархию взаимоотношений между иньскими и янскими структурными компонентами, составляющими телесную форму человека. В первой части трактата «Сувэнь» описание организма человека давалось в контексте взаимоотношений инь и ян. В нем отмечалось, что спина – это субстанция ян, живот – это субстанция инь и т. д. В большинстве случаев верхние части тела соответствовали субстанции ян, тогда как нижние соотносились с субстанцией инь. В «Сувэнь» указывается, что, если субстанция инь равна, а субстанция ян плотна, тогда тело и дух упо-

рядочены [13, с. 10]. Следовательно, условием нормальной жизнедеятельности тела является взаимное противопоставление и уравновешивание в единстве взаимодействия субстанций ян и инь. Таким образом, в соответствии с концепцией единства духа и тела, когда теряется взаимосвязь между ян и инь в теле человека, нарушается состояние равновесия, приводящее к трансформации субстанций, что приводит в свою очередь к заболеваниям.

Возникновение болезней, указывается в данном в трактате, связано кроме этого еще и с таким аспектом, как наличие прямого и искривленного дыхания – ци (чжэнь-ци и се-ци) (真气与色气). В данном контексте прямое дыхание – ци связано со структурой и распределением энергии всего организма, что проявляется в способностях организма противостоять болезням. Дисфункция дыхания – ци является причиной появления многих заболеваний, снижения возможностей организма поддерживать равновесие между дыханием – ци, субстанций инь и ян, что приводит в свою очередь к отклонениям как внутреннего развития, так и нарушениям внешнего выражения. Дисбаланс внутренних реакций и внешних факторов приводит к возникновению заболеваний. Болезнь прогрессирует, подчеркивается в трактате, в результате потери возможности конкретного человека адекватно реагировать на ситуации, возникающие у него на жизненном пути. Постепенное и постоянное увеличение неправильных реакций приводит к нарушению структуры внутреннего равновесия инь и ян, что в итоге обязательно находит свое соматическое выражение [13, с.124].

На основании функционирования принципа постоянного взаимодействия субстанций инь и ян Хуан-ди приходит к выводу, что при ухудшении состояния или при разрушении субстанции инь или ян в организме обязательно нарушается состояние и другой субстанции. Когда происходит опустошение субстанции ян, это приводит к недостаточности трансформационных процессов субстанции инь, что выражается в виде ее опустошения. Аналогично, при опустошении субстанции инь теряется источник трансформационной активности дыхания – ци субстанции ян. Так что независимо от того, в какой сфере происходит нарушение, в конечном счете опустошается и субстанция инь и субстанция ян [13, с.110].

Согласно трактату «Хуан-динэй - цзин», основной принцип лечения заключается в восстановлении связи и равновесия между субстанциями инь и ян. При преобладании и избыточности одной из субстанций применяется методика, которая, исходя из констатации синдрома полноты, или ши-чжэн, направлена на

разрушение излишнего. И, наоборот, при недостаточном развитии одной из субстанций применяется противоположная лечебная методика, ориентированная на восполнения недостающего. Категоризации инь и ян также применяются и для обозначения групп лечебных средств, на основании чего определяется необходимое лекарство.

Этот принцип получил свое дальнейшее развитие в ряде классических трудов по теории сохранения здоровья. Так, в эпоху Тан (618–907 гг.) Сунь Сымяом (孙思邈) создал трактат «Тысяча золотых рецептов для экстренной помощи» («备急千金要方»), в котором были заложены основы диетологии. В эпоху Северная Сун (960–1127 гг.) Тан Шэньвэям (唐慎微) (1056–1093 гг.) был написан трактат «Цзинши чжэнлэй бэйци бэньцао» («Систематизированный, сводный компендиум лекарственных препаратов из области естествознания» «经史证类备急本草»), в котором содержалось 1500 лекарственных наименований и более 2000 рецептов [14].

В период правления династии Мин (1368–1644 гг.) были систематизированы и обобщены имевшиеся практические знания, накопленные в Китае в области фармакологии почти за 2000-летний период Ли Шичжэнем (李时珍) (1518–1593 гг.). Им создан трактат «Бэньцао ганму» («Основные положения о корнях и травах» «本草纲目»), в котором насчитывалось 1892 наименования лекарственных трав и 11 096 рецептов, в том числе 374 новых препарата, изготовленных самим Ли Шичжэнем (李时珍). По сути, в нем была представлена новая фармакопея, которую широко использовали китайские врачи того времени в своей лечебной практике [14].

Заключение. Появление подобных трактатов в области сохранения здоровья дополнило и развило идеи классиков китайской философии, а также принципы и способы предотвращения болезней и методы лечения, изложенные в «Хуан-Динэй-цзин» («黄帝内经»). Таким образом, в Китае раньше, чем в других цивилизациях, была сформирована весьма целостная, эффективная система традиционной китайской медицины.

Основанная на теории «гармонии между человеком и природой, баланса инь и ян в сочетании с методом диагностики и лечения китайская медицина получила широкое распространение по всему миру. К настоящему времени правительство КНР подписало специальные соглашения о сотрудничестве в области традиционной китайской медицины с более чем 40 странами, международными организациями и региональными властями, в том числе и с Республикой Беларусь. В результате

реализации данного нормативно-правового акта к настоящему времени на территории Беларуси осуществляют деятельность семь центров традиционной китайской медицины, в которых предоставляется свыше 160 тыс. соот-

ветствующих профилактических и лечебных процедур. Государственными и общественными институциями Беларуси и Китая разрабатываются и реализовываются меры по углублению сотрудничества в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новостная сеть Коммунистической партии Китая. – Важный веб-сайт Новостной сети. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0912/c419242-30287355.html> – Дата доступа: 12.12.2023.
2. Чэнь, Цзичань. Концептуальная структура «тела» и ее связь с традиционным китайским представлением о теле / Чэнь Цзичань // 90-я юбилейная конференция Китайской психологической ассоциации и 14-я Национальная академическая психологическая конференция. – 2011. – С. 709.
3. Конфуций. Луньюй. Суждения и беседы / Конфуций. – М. : Феникс, 2005. – 560 с.
4. 《国学四库》编委会编, 吉林: 吉林出版集团有限责任公司, 2010年, 191页=Мэн-цзы. Мэнцзы / Мэн – цзы. – Цзилинь: Цзилинь издательская группа компания с ограниченной ответственностью, 2010. – 191 с.
5. 老子, 《道德经》, 延边: 延边人民出版社, 2007年, 506页=Лао-цзы. Дао дэ цзин / Цзы-Лао-Яньбянь : Народное издательство, 2007. 孟子, 《孟子》.
6. Хе, Синь. Книга Перемен / Синь Хе. – Пекин : Технический ун-т, 2007. – 316 с.
7. 墨子, 《墨子》, 墨翟, 长沙: 岳麓书院, 2014年, 507页=Мо-цзы. Мо-цзы / Цзы Мо.– Чанша : Юэлу академия изд-во, 2014. – 507 с.
8. Descartes, R. Discours de la methode pour bien conduire sa raison et chercher la verite dans les sciences, plus la dioptrique, les meteors et la geometrie / R. Descartes. – Leydde : Dell'imprimerie de Jan Maire, 1637. – 248 p.
9. Hobbs, T. Human Nature Or The fundamental Elements of Policy (1650) / T. Hobbs. – London : Thoemmes Press, 1996. – 375 p.
10. Husserl, E. Meditations Cartesiennes[^] Intraduction a la phenomenology. – Paris Armand Collin, 1931. – 346 p.
11. Merlean-Ponte, M. Phromenologie de la petseption / M. Merlean-Ponte. – Paris : NRF, Callimard, 1945. – 246 p.
12. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1997. – 799 с.
13. Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем / Перевод Б. В. Виноградского. – М. : Книжный Дом «Профит Стайл», 2009. – 384 с.
14. История китайской цивилизации [в 4 т.]. Т. 1. С древнейших времен до 221 г. до н.э. / Российская академия наук. Институт восточных рукописей (Азиатский музей) ; гл. ред. кол. Юань Синпэй и др. ; гл. ред. тома Янь Вэнмин; зам гл. ред. Ли Лин ; пер. с кит. под ред. И. Ф. Поповой, М. Ю. Ульянова. – М. : Шанс, 2021. – 670 с.

REFERENCES

1. Novostnaya set' Kommunisticheskoy partii Kitaya. – Vazhnyj veb-sajt Novostnoj seti. – Rezhim dostupa: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0912/c419242-30287355.html> – Data dostupa: 12.12.2023.
2. Chen', Czichan'. Konceptual'naya struktura «tela» i ee svyaz' s tradicionnym kitajskim predstavleniem o tele / Chen' Czichan' // 90-ya yubilejnaya konferenciya Kitajskoj psihologicheskoy associacii i 14-ya Nacional'naya akademicheskaya psihologicheskaya konferenciya. – 2011. – S. 709.
3. Konfucij. Lun'yuj. Suzhdeniya i besedy / Konfucij. – M. : Feniks, 2005. – 560 s.
4. 《国学四库》编委会编, 吉林: 吉林出版集团有限责任公司, 2010年, 191页=Men-czy. Menczy / Men – czy. – Czilin': Czilin' izdatel'skaya gruppa kompaniya s ogranichennoj otvetstvennost'yu, 2010. – 191 s.
5. 老子, 《道德经》, 延边: 延边人民出版社, 2007年, 506页=Lao-czy. Dao de czin / Czy-Lao-Yan'byan' : Narodnoe izdatel'stvo, 2007. 孟子, 《孟子》.
6. He, Sin'. Kniga Peremen / Sin' He. – Pekin : Tekhnicheskij un-t, 2007. – 316 s.
7. 墨子, 《墨子》, 墨翟, 长沙: 岳麓书院, 2014年, 507页=Mo-czy. Mo-czy / Czy Mo.– Chansha : Yuelu akademiya izd-vo, 2014. – 507 c.
8. Descartes, R. Discours de la methode pour bien conduire sa raison et chercher la verite dans les sciences, plus la dioptrique, les meteors et la geometrie / R. Descartes. – Leydde : Dell'imprimerie de Jan Maire, 1637. – 248 p.
9. Hobbs, T. Human Nature Or The fundamental Elements of Policy (1650) / T. Hobbs. – London : Thoemmes Press, 1996. – 375 p.
10. Husserl, E. Meditations Cartesiennes[^] Intraduction a la phenomenology. – Paris Armand Collin, 1931. – 346 p.
11. Merlean-Ponte, M. Phromenologie de la petseption / M. Merlean-Ponte. – Paris : NRF, Callimard, 1945. – 246 p.
12. Gegel', G. V. F. Nauka logiki / G. V. F. Gegel'. – SPb. : Nauka, 1997. – 799 s.
13. Traktat Zheltogo imperatora o vnutrennem. Chast' pervaya: Voprosy o prostejshe / Perevod B. V. Vinogradskogo. – M. : Knizhnyj Dom «Profit Stajl», 2009. – 384 s.
14. Istoriya kitajskoj civilizacii [v 4 t.]. T. 1. S drevnejshih vremen do 221 g. do n.e. / Rossijskaya akademiya nauk. Institut vostochnyh rukopisej (Aziatskij muzej) ; gl. red. kol. Yuan' Sinpej i dr. ; gl. red. toma Yan' Venmin; zam gl. red. Li Lin ; per. s kit. pod red. I. F. Popovoj, M. Yu. Ul'yanova. – M. : Shans, 2021. – 670 s.